

ОТЗЫВ официального оппонента о
диссертации Марковой Марии Владимировны,
**«Жанровая трансформация сказки в современном американском
романе»**,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Америки)

Кандидатская диссертация М. В. Марковой – одна из самых интересных и основательных работ по фантастике, которую мне довелось читать в последние несколько лет. Этот труд посвящен, как заявлено в заглавии, «жанровой трансформации сказки в современном американском романе». Замечу, что данное название готовит читателя скорее к анализу пост- или пост-пост-модернистских текстов, в недрах которых гнездятся сказочные аллюзии, как это обнаруживается, например, в «Волшебной сказке Нью-Йорка» Джеймса Патрика Данливи. Однако ничего подобного! Мы знакомимся с досконально изученными диссиденткой безусловно сказочными, т.е. волшебными, мирами, американские создатели которых вовсе не скрывают того, чем они занимаются: они *пересказывают* «Золушку», «Спящую красавицу», «Стоптannую туфельку», «Гусятницу», «Белоснежку», «Красную Шапочку», «Красавицу и Чудовище», «Русалочку» и другие фольклорных сюжеты, записанные и оживленные писателями 16-19 веков, а затем вновь утвердившиеся в народном сознании. Итак, речь идет об *американских пересказах* («fairy tale retellings»), написанных в XXI в. В такого рода текстах почти отсутствует постмодернистское «второе дно», так как авторы сознательно стремятся сохранить атмосферу сказки, ее антикварность и магию. «Что за прелест эти сказки!» - такая цитата постоянно всплывает в сознании читателя данного диссертационного сочинения.

Изучая пересказы, диссидентка делает акцент на сюжетологии, сюжетографии и в конечном итоге на жанрологии. **Актуальность данной работы несомненна:** если о *фэнтези* в последние годы написано немало разного качества российских диссертационных исследований и статей, то *волшебным сказкам* в американском исполнении посвящены редкие работы. Кроме того, актуальность данной диссертации становится бесспорной при постановке вопроса о «необъяснимой живучести» и особой востребованности этого жанра в настоящее время. **Новизна темы и исследовательской оптики** также очевидна. О *пересказах сказки* в России работ нет вовсе, меж тем как в западной гуманистике эта область художественной словесности изучается подробно и разносторонне. М.В. Маркова в этом смысле стала российским

первопроходцем, оказавшись на уровне своих западных предшественников – исследователей тридевятого царства современной сказочной прозы. Избранная ею **методология** полностью оправдана. Естественно, нельзя было обойтись без трудов В. В. Проппа и Е. М. Мелетинского, С.Ю. Неклюдова и др., равно как и без К. Г. Юнга и Дж Кавелти. В самом деле, было бы странно не учесть теории мифа и архетипа, равно как и идею формульности исследуемого жанра. Диссидентка критически подошла и к зарубежным трудам на «сказочную» тему. Эти последние изучены ею подробно и глубоко.

Список первоисточников, приведенный в Библиографии, весьма впечатляет. Их 88. Складывается впечатление, что диссидентка прочитала если не все, то большинство текстов, вошедших в копилку американских пересказов сказок. Маркова не поддалась искушению сделать выводы «пригодные для всей коллекции». Напротив, она обрела твердую основу для тщательного различия морфологии отдельных типов (поджанров) пересказов, сконцентрировавшись в основном на текстах Дж. Хекела и К. М. Шей. Выбор произведений именно этих авторов для подробного анализа – очень удачная стратегия, позволившая подробно и наглядно показать всю машинерию трансформаций, произошедших с корневыми сказочными сюжетами и героями.

Специфика работы М.В. Марковой заключается еще и в том, что она не рассматривает специфически американские (фольклорные и литературные) сюжеты. Весь инструментарий ее исследования направлен на то, чтобы изучить жизнь и судьбу европейских сказочных сюжетов на американской почве. Она не обошла вниманием особую, если не сказать заглавную роль У.Диснея в апpropriации, адаптации и закреплении обновленных сюжетов в американском коллективном -- особенно сюжета, выстроенного вокруг типической «девушки в беде» (*damsel in distress*), что может показаться удивительным, если учесть ту активную роль, которую играли женщины в Новом Свете, начиная с самых первых шагов первопоселенцев. М.В. Маркова, в частности, подробно анализирует этапы диснеевской американизации «Золушки» и «Белоснежки». Полагаю, что нeliшне было бы включить в соответствующий раздел хотя бы эпизодические отсылки к теориям адаптации и интермедиальности.

Диссидентка главным образом отвечает на вопрос о том, что происходит с изначально компактным, выхолощенным сюжетом волшебной сказки, когда ее растягивают до объема романа. Центральный тезис диссертации, несомненно фундированый, таков: современные пересказы

европейских сказок написаны в модусе *romance*, точнее, в его новейшей модификацией – фэнтези. Отмечу еще один, важнейший тезис: органичной формой современного литературного бытования сказки является не единичный пересказ, а *романный цикл*, объединяющий пересказы отдельных сказок. Добавлю, что данный феномен полностью соответствует такой характеристике современной популярной культуры (как словесной, так и визуальной), как *серийность*.

В целом структура диссертации Марковой логична, она определена поставленными задачами. Работа написана великолепным научным и в то же время живым языком, что не так уж часто встречается в диссертационных текстах, порой косноязычных. Ссылки на электронные источники (тексты песен) и приложенные карты не просто еще больше оживляют диссертацию, но приглашают читателя глубже вникнуть в суть вопроса.

В процессе чтения работы М. В. Марковой у меня возникли следующие замечания: 1) Заголовки глав диссертации представляются не совсем адекватными содержанию. Так, например, прочитав название Главы 2 («Трансформация сюжета сказки в современных пересказах сказок»), я задалась вопросом, не об этом ли шла речь и в предыдущей главе? Однако оказывается, что речь в Главе 2 пойдет об ином – а именно, о текстах, в которых совмещены, переплетены и преобразованы сюжеты *разных* сказок. Аналогичное недоумение возникает, когда мы видим название Главы 3 («Художественный мир пересказа сказки»). В самом деле, в предшествующих разделах речь шла в том числе (и весьма подробно!) именно о художественных мирах. Но, как вскоре обнаружит читатель, на сей раз речь пойдет о вторичном мире *романых циклов*, а не мире отдельной книги.

2) Рассуждения о роли феминистской критики в формировании особого сюжетостроения и персонажной структуры пересказов волшебных сказок звучат в диссертации очень современно. Однако тезис о том, что многие пересказы «вышли из феминистской критики», должен быть подкреплен не просто культуральной модой, а дополнительными данными (текстологическими, биографическими). Возможно, таковые имеются – в таком случае было бы интересно о них узнать.

3) Странно, что, рассуждая о близости «пересказов сказок» к фэнтези, автор диссертации апеллирует к следующему несуразному тезису Е.А. Нестеровой: «фэнтези – специфический мир произведения, ... образ мира, представляемый в произведениях». Экстраполируем: готика – это специфический мир произведения; викторианский детектив – это специфический мир

произведения. Такие максимы можно множить до бесконечности с таким же (нулевым) результатом.

4) Безусловно оформленная Библиография диссертации (раздел «научные источники») насчитывает почти 200 работ на русском, английском и французском языках. Однако не все так гладко: *a)* В 2013 г. издан русский перевод «Анатомии критики» Нортропа Фрая. Было бы уместно учесть и эту публикацию, а не только перевод отдельной главу; *b)* Библиография содержит немало научных источников, которые не упомянуты ни в тексте диссертации, ни в постраничных примечаниях. Например, изложение теории фэнтези, предложенной Дж. Клутом, сопровождается ссылкой под номером 243, где указан вовсе не первоисточник (Клут), а *Rhetorics of Fantasy* Фары Мендельсон. Но о самой этой монографии Мендельсон (включенной в библиографический список), самой известной на настоящий момент книге по теории фэнтези, не сказано ни слова в большом разделе о фэнтези. Наличествуют в списке в том числе и две мои работы. По какой причине? Ведь они никак в диссертации не использованы; *c)* Проблема не только в *присутствии*, но и в *отсутствии* целого ряда первоклассных трудов по фэнтези, а именно, написанных в последние десятилетия известных работ Г. Вулфа, Г. Уэстфала, Б. Эттебери, Дж. Уильямсона, Б. Стейблфорда.

Есть и некоторые вопросы, которые хотелось бы прояснить:

1. Зачем понадобился термин «иконографический знак», которому отдал предпочтение Эрвин Панофски, как известно, занимавшийся исключительно визуальным искусством? В чем состоит причина отказа диссидентки от классического семиотического термина «иконический знак»?
2. На основании каких данных базируется утверждение, что сказка – потомок эпоса (С. 63)?
3. Нет ли у нас оснований причислить пересказы сказок к *сказочному фэнтези* – отдельному поджанру фэнтези?
4. Небезынтересно было бы понять соображения М. Шей, создавшей «Лебединое озеро» собственного разлива. Как ей пришло в голову поместить действие в государство Козловка, управляемое императором, чья летняя резиденция увенчана бронзовыми куполами? Не произрастает ли в тех землях развесистая клюква? Насколько сатиричной задумана данная картинка псевдорусского мира?

Высказанные замечания и вопросы, разумеется, ни в коей мере не сказались на моей самой высокой оценке основательного и интересного труда Марковой.

Диссидентка ввела в научный оборот целый пласт современных первоисточников, предложив весьма убедительную интерпретацию необычного, прежде в России не исследованного, но очень популярного в Америке жанра фантастики.

Опубликованные М. В. Марковой материалы по теме исследования и автореферат соответствуют содержанию диссертации и полностью отражают ее ключевые положения. Диссертационное исследование «Жанровая трансформация сказки в современном американском романе» соответствует паспорту специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Америки), отвечает требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013), а его автор Мария Владимировна Маркова заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (литература Америки).

Официальный оппонент,

Головачева Ирина Владимировна
доктор филологических наук,
профессор кафедры междисциплинарных исследований
в области языков и литературы
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

Санкт-Петербургский государственный университет
научное звание: доцент

25 ноября 2021 г.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации и их дальнейшей обработки, не возражаю.

25 ноября 2020 г.

Контактная информация:

199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9/11
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»,
кафедра междисциплинарных исследований
в области языков и литературы

Тел.: +7 (812) 320-07-29 E-mail: i.golovacheva@spbu.ru

С научными публикациями И.В. Головачевой можно ознакомиться по адресам: elibrary.ru и <https://rireporter.spbu.ru>

ПОДПИСЬ РУКИ

Головачева И.В.

УЧЕБОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГУОРД

Хомутская Н.Н.

26.11.2024

Председателю диссертационного совета Д 002.209.01 доктору
филологических наук Кофману А. Ф.
ФГБУН Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Адрес Диссовета: ул. Поварская, д. 25 а,
Москва, 121069

Уважаемый Андрей Федорович!

Я, Головачева Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры междисциплинарных исследований в области языков и литературы ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», даю свое официальное согласие стать официальным оппонентом по диссертации Марковой Марии Владимировны «Жанровая трансформация сказки в современном американском романе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья (литература Америки) и к рассмотрению в диссертационном совете Д 002.209.01, созданном на базе ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, и обязуюсь представить развернутый отзыв в соответствии с п.23 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) в установленные сроки (не позднее 6 декабря 2020 г.).

25.11.2021

Головачева Ирина Владимировна доктор филологических наук,
профессор кафедры междисциплинарных исследований
в области языков и литературы
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет
научное звание: доцент

ПОДПИСЬ РУКИ

Головачева И.В.
УДОСТОВЕРЯЮ

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в
документы, связанные с защитой указанной диссертации и их дальнейшей
обработки, не возражаю,

25 ноября 2021 г.

Контактная информация:

199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9/11
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»,
кафедра междисциплинарных исследований
в области языков и литературы

Тел.: +7 (812) 320-07-29 E-mail: i.golovacheva@spbu.ru

С научными публикациями И.В. Головачевой можно ознакомиться по
адресам: elibrary.ru и <https://pureportal.spbu.ru/>

Список избранных публикаций проф. И. В. Головачевой за последние 5 лет:

МОНОГРАФИЯ:

Головачева И. Путеводитель по «Дивному новому миру» и вокруг. М.: Языки славянской культуры. 2017. 339 с.

ГЛАВЫ

1. Golovacheva I. From Poe to James via Dostoevsky: Doppelgangers in American and Russian Short Story // *Connection and Influence in the Russian and American Short Story*. Ed. Jeff Birkenstein and Robert Hauthart. Lexington Books (**Rowman & Littlefield**), 2021.
2. Golovacheva I. The New Man as a Monster of Eugenic Imagination: The Criminal Brain in Mikhail Bulgakov’s “Heart of a Dog” and James Whale’s Frankenstein// *The Art and Science of Making the New Man in Early 20th-Century Russia*. Edited by Yvonne Howell and Nikolai Krementsov (the ‘Volume Editor’). **Bloomsbury Academic** (Bloomsbury Publishing), 2021 (to be published on December 30, 2021).
3. Golovacheva I. In the Maze of Ethical Relativism: Huxley at the Cradle of Bioethics// *Aldous Huxley and Self-Realization, His Concept of Human Potentialities, His Techniques for Actualizing Them, and His Views of Their Social Consequences*/ Ed. Dana Sawyer, Julian Piras, Uwe Rasch. Zurich: LIT Verlag, 2019. P. 73-94.
4. Golovacheva I. In Search of the Doppelganger: Homecoming from Exile // *European Writers in Exile*. Ed. Robert C. Hauthart, Jeff Birkenstein. Lanham, (Maryland): Lexington Books. (**Rowman & Littlefield**), 2018. P. 169-185.
5. “Is the Fantastic Really Fantastic?” in *Exploring the Fantastic: Genre, Ideology, and Popular Culture*. Ed. Ine Batzke, Eric C. Erbacher, Linda M. Hess, et. al. Bielefeld: **transcript Verlag**, 2018: 61-90.
6. Головачева И. Битва alter ego: от По до Генри Джеймса // По, Бодлер, Достоевский: блеск и нищета национального гения/ Под ред. С. Фокина и А. Ураковой. Москва: **Новое литературное обозрение**, 2017. С. 176-188.

СТАТЬИ

1. Головачева И. В. Демони П. В. Журавлев М. Е. Двойники и матрицы: о новом методе компаративистского анализа// *Филологический класс*. 2021. № 2. С. 9-23.

2. Головачева И. Готика и раса// Новое литературное обозрение. 2021. № 169. С. 375-380.
3. Головачева И. Олдос Хаксли и советская послевоенная пропаганда // Новый филологический вестник. 2021. № 3 (в печати).
4. Головачева И. Как распознать шедевр: Олдос Хаксли и «Воскресение Христа» Пьера делла Франчески// Литература и искусство (Серия «Литература. Век двадцатый») под ред. О.Ю. Пановой, В. Ю. Поповой, В. М. Толмачева. М.: Литфакт, 2020. С. 57-70.
5. Головачева И. О ретрансляции двойственности. К новым переведам двух новелл Эдгара По» // Литература двух Америк. 2020. № 8. С. 435-462. (в соавторстве с С.Удаловой).
6. Головачева И. Джефри Коэн и все, все, все: обзор современной монстрологии// Новое литературное обозрение. 2019. Т. 1. № 155. С. 353-362.
7. Головачева И. Красота как товар: перемещение ценностей, жертвы и дары в «Трофеях Пойнтона» Генри Джеймса // Новое литературное обозрение. 2019. № 160.
8. Golovacheva I. An Invitation to Mathematical Modelling of Artistic Space in Literary Criticism: Masochism Reconsidered// *Mathematics as a Bridge Between the Disciplines: Proceedings of MACAS – 2017 Symposium*/ Ed. Claus Michelsen, Astrid Beckmann, Viktor Freiman, and Uffe Thomas Jankvist. Copenhagen: LSUL, University of Southern Denmark, 2018. P. 125-140 (with Stroev, M. Zhuravlev, and DeMony).
9. Головачева И. «Зачем множить сущности? Множественная личность в американской популярной литературе»// Литература двух Америк. 2018. № 4. С. 219-239. (в соавторстве с А. Соловьевой).
10. Головачева И. Электрическая Америка// Литература двух Америк. 2018. № 5. С. 354-359
11. Головачева И. В., Журавлев М. Е., ДеМони П. Формулы любви: математическое моделирование любовных сюжетов// Новое литературное обозрение. 2017. № 147 (5). С. 151-169.
12. Головачева И. В. Наследие «Двойника»: от Достоевского к Генри Джеймсу// Вестник РХГА. 2017. Т. 18. Вып. 4. Стр. 290-296.